

ЛЕГИТИМНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕМОКРАТИИ

Анастасия Засяева *

Данная статья посвящена проблеме легитимности и демократического политического режима как взаимообуславливающих явлений. Речь идет об особенностях и элементах, необходимых для формирования устойчивой демократической легитимности в обществе и государстве.

Современный мир характеризуется многообразием форм организации общественно-политической жизни, которые определяют особые отношения между управляемыми и управляющими, а также внутреннее распределение власти между управляющими: наличие или отсутствие разделения властей, периодического использования процедур избрания, всеобщего избирательного права, представительного мандата, плюрализма мнений и свободы их выражения. С правилами и процедурами, необходимыми для эффективного осуществления власти в ее демократическом русле неразрывно связано понятие легитимности. Демократия является одной из известных и востребованных в мире политических моделей организации общественно-политической жизни. Несмотря на значительное число идейных концепций демократии и реальных форм ее осуществления, в науке сложились общие принципы, с которыми она отождествляется. К ним относятся: признание в качестве источника власти народа или его определенной части, постоянное влияние общества на государственную власть, контроль над деятельностью тех, кто ее осуществляет через систему выборов, равноправие граждан на участие в политической жизни, защита прав и свобод человека. Те же признаки многие ученые кладут в основу понятия «легитимности». Тем самым, интересно рассмотреть взаимосвязь и взаимовлияние легитимности власти и демократического режима.

Существующая действительность и мировой опыт показал и теория отразила, что за

обоими понятиями – «демократия» и «легитимность» стоит многозначительность. Причиной неоднозначности этих явлений стало воплощение теоретических идей демократии в жизнь и проявление на практике явления легитимности.

В жизни свое практическое отражение нашли четыре основных типа легитимности: активный, лояльный, конформистский, фанатичный. С демократией дела обстоят еще сложнее – самый острый политический вопрос состоит в том, что многие государства, провозглашающие демократический режим у себя в стране, имеют только формальные его признаки, в результате чего появились несколько терминов, характеризующих данный вид режима – «имитационная демократия», «квазидемократия», «демократура», «псевдодемократия» и т.п.

Есть основания утверждать, что демократический политический режим базируется на рационалистической модели легитимности. Н. Луман пишет, что переход к демократии – это опыт постижения целевой рациональности. «Этот опыт связан с превращением политического порядка в относительно автономную частную систему общества, т.е. систему изготовления обязательных решений, и вдвойне ценен потому, что границы целевой рациональности переживаются и перерабатываются здесь в процессе образования системы»¹.

Что конкретно означает «рационалистическая модель»? Это та модель, которую М. Вебер определял как легальную, где источником и основным ресурсом власти вы-

* Засяева Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

стует знание. Субъект власти апеллирует к ориентации политической культуры на подчинение установленным правилам и законам. Этот тип легитимности предполагает либо осознание подвластными людьми своих интересов, побуждающих их подчиняться действующим законам, либо наличие ценностно-рациональных установок, т.е. веры в абсолютную значимость порядка как выражения непреложных ценностей (морально-нравственных, этических и т.д.), что также побуждает их поддерживать существующий режим власти. Знание - это самый разносторонний и самый фундаментальный инструмент власти. Знание дает его обладателю самую действенную власть и, в свою очередь, объекту власти - самые эффективные средства воздействия на власть. Поэтому рационалистическую модель легитимности можно считать высшим типом моделей легитимности, естественно, исходя из того знания, которым мы обладаем сегодня.

Основой демократии, через которую реализуется рациональная модель легитимности, является прежде всего гражданское осознание необходимости порядка и власти вообще. Но рациональные мотивы далеко не всегда оказываются равными по силе прежним, вследствие чего в условиях демократии возможно ослабление психологического влияния власти и психологической силы закона. Таким образом, для прочности и укоренения демократии необходимо не только ввести в действие самое совершенное законодательство, но и в идеале оно также должно подкрепляться многовековой традицией и быть своеобразной ценностью для общества. В то же время идея того, что «хорошие законы поправляют нравы» не всегда оправданна. История доказала и теория уже вполне усвоила, что плохие законы довольно быстро повреждают нравы. Однако принятие хороших законов является необходимым, но отнюдь не достаточным условием совершенствования демократических институтов. «Закон, который невозможно исполнить при реальных и потенциальных механизмах принуждения, будет лишь подрывать легальную систему и, как следствие, лишать государство легитимности»².

Существенную роль играет и отождествление принципов демократии с авторитетными личностями, близкими по масштабу к харизматическим личностям³.

В истории развития политического общества наряду с рационалистической тенденцией, существует также этическая. Рационализм связан с дифференциацией общественной жизни, структурированием социальной си-

стемы, вычленением государства и гражданского общества как самостоятельных субъектов политической жизни. Этическая же тенденция связана с социальным порядком, в котором политические роли не вычленены через дифференциацию, а выполняются вместе с важными религиозными, хозяйственными, семейными, воспитательными и другими ролями. В истории политической мысли первая связана с либерализмом, вторая с консерватизмом, вследствие чего, первая - это тенденция к демократизации, вторая - тенденция к сохранению традиционных форм правления. Первая - это знание, второе - это вера, первая - светский характер государства, вторая - влияние религии на государство. Рациональное и этическое в политике всегда рядом и выражается это в борьбе тенденций изменения и сохранения политических устоев, организации государственной власти в целом.

Выражением единства рационального и этического в историческом развитии является цивилизованность. Цивилизация - это выражение уникального сочетания в историческом пространстве рационального и этического в национально-культурной традиции определенного общества людей. С точки зрения цивилизованного подхода вопрос о демократии и демократическом режиме может стоять только в плоскости эмпирической, в плоскости конкретно-исторических форм демократии в том или ином сообществе. Другими словами, речь здесь может идти не об идеале демократии, а о таком понимании демократии, которую Р. Даль называет полиархией⁴. Он называет полиархией реальную демократию, реальный демократический режим, существующий и действующий в конкретно-исторических условиях определенной страны. Демократические или преимущественно демократические правительства установлены сегодня в значительно большем числе стран, чем когда-либо прежде в мировой истории. В 1900-1909 годах в мире было 8 демократических стран, что составляло 17 % всех государств. В 1940-1949 годах их было уже 25, то есть около 33% всех государств того периода. Сегодня, по определению того же Р. Даля, на планете насчитывается примерно 86 стран (то есть около 35% от общего числа из 262 существующих в мире стран)⁵, которые определяют себя как демократические.⁶

Демократия развивается сегодня в различных географических, экономических и социально-политических условиях. Сегодня она достояние не только Запада, но и многих народов Восточной Европы, Азии,

Африки и Латинской Америки. Ясно видно, что культурно-исторические и географические различия не являются препятствием для утверждения демократии. В то же время *национально-культурные особенности той или иной страны накладывают сильный отпечаток на характер функционирования демократического режима*. Национальные особенности демократических режимов определяются формой их легитимации. Легитимность как рефлексия политической системы в исторически особой форме политической культуры народа несет на себе отпечаток цивилизационных особенностей той или иной страны. Видный представитель современного консерватизма Г. Рормозер пишет: «Лишь, будучи легитимирована убедительной моральной идеей, политика может обрести авторитетность»⁷. Отрыв рационального от этического является причиной гибели многих демократических режимов. Жизнеспособными же являются те демократические режимы, которые легитимированы сочетанием общечеловеческих ценностей демократии с ценностями регионально-временной цивилизации. Внутри единой общечеловеческой цивилизации можно выделить сегодня три крупных религиозно-временных цивилизационных центра. Основным критерием их выделения является та или иная мировая религия. На этой основе выделяются прежде всего следующие три глобальных цивилизационных общности: 1. Христианско-иудаистская цивилизация. 2. Исламская цивилизация. 3. Восточно-тихоокеанская цивилизация. В рамках каждой из них можно выделить и ряд цивилизационных подсистем. Например, в христианско-иудаистской цивилизации выделяются протестантская, римско-католическая и православно-иудаистская подсистемы. В рамках Восточно-тихоокеанской - даосская, синтоистская, буддистско-индуистская субцивилизации. Каждая из этих цивилизаций накладывает определенный этический отпечаток на реализацию рациональной демократической идеи и, соответственно, на характер легитимации того или иного демократического политического режима в той или иной стране.

Видный американский политолог Г. Алмонд⁸, раскрывая содержание демократической легитимности, пишет, что поддержание должного равновесия между правительственной властью и правительственной ответственностью – одна из наиболее важных и сложных задач демократии. Если нет какой-то формы контроля за правительственными элитами со стороны неэлит, то политическую систему вряд ли можно назвать демократической. С

другой стороны, неэлиты сами не способны управлять. Баланс между властью и ответственностью – это проблема лидерства, организации, альтернатив и систем ответственности и доверия. Чтобы элиты были ответственными перед обычным гражданином, от него требуется ряд вещей: он должен уметь выразить свое мнение так, чтобы элиты поняли, чего он хочет; гражданин должен быть вовлечен в политику таким образом, чтобы знать и беспокоиться о том, ответственны ли элиты перед ним или нет; он должен быть достаточно влиятельным, чтобы навязывать элите ответственное поведение. В то же время, чтобы элиты были сильными и принимали властные решения, следует ограничить участие, активность и влияние обычного гражданина. Таким образом, от гражданина в демократии требуются противоречащие друг другу вещи: он должен быть активным, в то же время пассивным, включенным в процесс, однако не слишком сильно, влиятельным и при этом почтительным к власти. Как же решается это противоречие? Хотя норма, требующая от человека активного участия в общественных делах, широко распространена, активное участие в них отнюдь не является наиболее важной формой деятельности для большинства людей. Оно не является ни основным их занятием в свободное время, ни главным источником удовлетворения, радости и волнения. Это и позволяет правительственным элитам принимать решения и активно действовать. В то же время этот пассивный гражданин обладает резервом влиятельности, он потенциально активный гражданин.

Интересным в исследовании Г. Алмонда является, то что он называет причины кризиса легитимности. Легитимность может быть подорвана там, где граждане: 1) оспаривают границы политической системы, как в Северной Ирландии или частях бывшей Югославии 2) отвергают существующие в данный момент принципы рекрутирования лидеров и определения политического курса, как это произошло когда филиппинцы вышли на улицы и потребовали низложения Фердинанда Маркоса и проведения свободных выборов или 3) утрачивают веру в то, что в процессе политического торга лидеры делают все от них зависящее для принятия тех законов, которые требуются, или в то, что руководство соблюдает должные процедуры, как например, случилось, когда индонезийцы протестовали против ухудшения условий жизни при режиме Сукарно⁹.

Представители современного консерватизма в лице так называемой Группы Солсбе-

ри¹⁰ (Великобритания) дают свою трактовку политической легитимности. Они говорят о том, что преэминентность культуры – важнейшая основа социальной и политической стабильности общества. Взаимоотношения индивидов опосредуются различными институтами и практикой, которые включают общую культуру, придающую им смысл и утверждающую индивидуальный опыт.

Культурные и моральные ценности неизбежно укореняются в общественных формах социальной жизни и легитимируются благодаря социальному обучению и образованию. Традиции определяют общественное бытие индивида, формируют его представления о самом себе как фрагменте общественного организма. Однако сами институты, традиции и обычаи одновременно являются чем-то внешним по отношению к индивиду, и они должны постоянно возобновляться в процессе деятельности.

Деятельность людей в обществе должна быть свободна от какого-либо вмешательства извне, однако она осуществляется в обеспеченных условиях, в рамках порядка, основывающегося на традиции и авторитете.

Как справедливо было отмечено французским ученым Шабо, демократическая легитимность есть неотъемлемая часть европейской культуры, которая берет свое начало со времен английской и французской революции XVII-XVIII веков. В последующие столетия она распространилась по всему миру вместе с европейской культурой. «В сущности, – пишет он, – демократическая легитимность – это перенос на все общество механизмов принятия решения индивидом: выражение свободной воли, но в том смысле, что данная коллективная свободная воля проистекает от индивидуального проявления свободного суждения. Для операционализации перехода от индивидуального к коллективному используется простой арифметический механизм: мажоритарный принцип (принцип большинства). Его применение в режимах, называемых демократическими, универсально – как для выбора представителей народа, так и для голосования законов или принятия решений в рамках коллегиальных исполнительных структур»¹¹. Однако ясность результата и понятность механизма не обязательно означают очевидность решения. В истории немало случаев, когда демократические механизмы в определенных исторических обстоятельствах способствовали утверждению авторитаризма и тоталитаризма. Так было в Германии 1933 г., когда Гитлер пришел к власти вполне законным путем; так было и во

Франции, где вишистский режим вышел из легального парламента, палата депутатов которого была выбрана весомым большинством голосов французов¹².

Современная демократия, понимаемая как тип легитимного порядка, основывается на принципах равноправия и партнерства между государством как политическим институтом и гражданским обществом как внесударственной сферой социума. Тем самым она способствует деэтизации общества и гражданина, что не может не восприниматься в обществе как позитивное явление. Особенно в тех из них, в которых переживают кризис авторитарной (или тоталитарной) политической системы и стремятся выйти из него, путем создания эффективной и демократической системы¹³.

Современная демократия как тип легитимного господства с политико-правовой точки зрения предъявляет достаточно жесткие требования к процессам взаимоотношений государства и гражданского общества, к механизмам функционирования политической власти в целом и к государственной в частности. Эти требования включают в себя¹⁴:

1) Утверждение правового порядка легитимации политической и государственной власти, что предполагает наличие конституции, гарантирующей права и свободы граждан и легитимацию государственной власти посредством закрепленных в конституции правовых норм. В идеале можно говорить о совпадении демократической и правовой легитимации власти в том плане, что последняя постепенно полностью вытесняет из политического процесса элементы традиционного или даже харизматического господства, что можно видеть на стадии современного постиндустриального общества и что трудно достичь на ранних стадиях становления демократии.

2) Создание и юридическое закрепление форм, механизмов и процедур постановки перед государством целей, отвечающих потребностям социально-экономического развития, что соответствует реализации принципов парламентаризма (периодическое избрание демократическими процедурами парламента как высшего законодательного органа государственной власти, формирование ответственного правительства, выражение сформированных в гражданском обществе общих интересов в форме законов, обязательных для исполнительной власти).

3) Создание и юридическое закрепление механизмов, процедур функционирования исполнительной власти с целью достижения сформированных в обществе общих и

корпоративных интересов, предотвращения возможностей ее вмешательства в механизмы деятельности гражданского общества, ограничения прав и свобод индивида.

4) Создание институциональных механизмов и процедур осуществления контроля за деятельностью государственного аппарата и соблюдения принимаемых законов, доступных каждому субъекту гражданского общества. В сущности это означает осуществление контроля посредством социального института – суда.

В условиях современной демократии легитимность политического режима определяется поддержкой его различными социальными группами, имеющими доступ к власти и каналы влияния на нее. Но так как интересы граждан часто разнятся и даже соперничают друг с другом, то в ходе развития демократии легитимность власти может по-разному восприниматься и оцениваться отдельными гражданами и целыми группами. Одна из особенностей демократической легитимности заключается в том, что она не может обеспечить удовлетворительное функционирование демократического режима без нахождения минимального согласия между государством и обществом, правящим большинством и оппозицией относительно понимания фундаментальных принципов их развития. Согласие – это консенсус, базирующийся на ценностях, а не на интересах, т.е. его нельзя путать с компромиссом. Для поддержания легитимности достаточно сохранения минимального общественного консенсуса, обеспечивающего формирование воли большинства. Согласие может быть долгосрочным и краткосрочным. Долгосрочное согласие большинства базируется на адекватной для этого большинства политике, понятной и устраивающей всех его членов. В основе долгосрочного согласия лежит учет стратегических интересов большинства в политике власти.

Другим важнейшим признаком легитимности является стабильность государства и общества, а также системы их взаимодействия. Стабильность – это такое взаимодействие между субъектом и объектом власти, для которого характерна определенная целостность политической системы и способность эффективно реализовывать возложенные на нее функции. Ощущение стабильности создает чувство комфорта у человека, делая привычным существующий социальный порядок. Стабильный социальный порядок, отмечает Э. Гидденс, это не только определенное ограничение для человека, но также условие возможности существования и деятельности¹⁵.

Опыт показывает, что демократия особенно стабильна и прочна там, где институализированы каналы представительства интересов основных социальных групп. Если же такие каналы отсутствуют, демократия – несостоятельна. Содержание и предмет консенсуса определяется социально-экономическими, политическими, культурными и национальными особенностями и, как правило, носит конкретно-исторический характер. Но вне зависимости от конкретно-исторических условий становление демократической легитимности невозможно без существования в обществе веры, определенных убеждений, представлений о демократии как «лучшей» или «более справедливой» организации общественно-политической жизни и системы управления обществом. В свою очередь убежденность граждан и социальных групп в справедливости распределения власти рождается только тогда, когда справедливо учитываются их интересы, когда они получают от власти необходимую и точную информацию, когда правительство умело убеждает общество в справедливости собственных действий и не отмахивается от его мнения как некомпетентного. Не требует особого доказательства наличие взаимосвязи между результатами функционирования демократической политической системы и мотивами ее поддержки или, наоборот, отчуждения. Для укрепления демократической легитимности очень важны именно позитивные результаты деятельности системы. Они не только укрепляют веру в дееспособность и эффективность демократии как среди управляющих, так и управляемых, но и способствуют росту ценностно-рациональных мотивов ее поддержки.

Таким образом, тесно связанным со стабильностью признаком является эффективность. Эффективность – это показатель того, насколько реально власть использует мандат, полученный от народа в интересах людей, т.е. насколько она решает проблемы их жизни не в формах привилегий для избранных, а в формах, социально обеспечивающих для каждого условия творить свой жизненный путь. Эффективная политика имеет тенденцию к большей степени стабильности, а следовательно, вызывает большее доверие, чем неэффективная. Это объясняется тем, что эффективный политический курс, по определению, способствует улучшению положения всех или почти всех людей и групп в обществе. Если в ходе реализации политического курса не будет достигнуто эффективного результата, те, кто несет ответственность за его проведение, должны будут предложить какое-то

альтернативное решение, которое устроило бы подавляющее большинство населения.

Проблема легитимности является насущной проблемой любой политической системы, любого политического режима. Власть испытывает потребность в легитимности вследствие своей сущностной социальной природы, которая диктует ей стремление к стабильности, воспроизводимости, долговременному существованию. Власть считается легитимной, когда она находится в соответствии с ценностными предпочтениями граждан,

другими словами, когда ни управляющие, ни управляемые не сомневаются в законности ее происхождения, предпринимаемых действий и оказывают ей определенную поддержку. Таким образом, налицо прямая взаимообусловленность двух явлений: для того, чтобы власть носила действительно легитимный характер, необходимо соблюдение ряда требований, процесс осуществления которых, приводит к формированию и установлению демократии в стране.

LEGITIMACY AS AN INDISPENSIBLE ELEMENT OF DEMOCRACY

The paper analyzes legitimacy and a democratic political regime as the interdependent phenomena. The distinctive features and elements required for building a long-standing democratic legitimacy are considered.

Anastasiya Zaciyaeva,
Lecturer, Department of State Support for
Administrative Work, MGIMO (University)
under the Ministry for Foreign Affairs of
Russia

Ключевые слова:

легитимность, демократический
политический режим,
взаимообуславливающие (взаимозависящие)
явления, устойчивый.

Keywords:

legitimacy, democratic political regime.

Литература:

- ¹ Luhmann N. Zweckbegriff und Systemrationalität. Frankfurt a.M., 1973. S. 88—106. Перевод на сайте: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/45.php
- ² Дискин И. Кризис...и все же модернизация! М., 2009. С. 206.
- ³ Дибиров А. Теория политической легитимности. М., 2007. С. 237.
- ⁴ Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 37-48 // <http://politlogia.narod.ru/d/Dal.htm>
- ⁵ Справочник постоянных представительств при ООН — «Голубая книга» // <http://www.un.int>.
- ⁶ Первоначально опубликовано в «Social Research». Vol. 66. № 3. Fall 1999. P. 915-931 // <http://old.russ.ru>.
- ⁷ Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996. - 298 с.
- ⁸ Алмонд Г. Гражданская культура // Журнал Про-Власть. 2002.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Это дискуссионное и исследовательское объединение философов и политологов, названное в честь третьего маркиза Солсбери — лидера Консервативной партии в 1881— 1902 гг., бескомпромиссного борца за чистоту консервативных положений, начало свою деятельность в 1978 году. Одновременно начал выходить теоретический орган группы — ежеквартальный журнал «Солсбери ревью». (The Salisbury Review).
- ¹¹ Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности // Политические исследования. 1993. № 5. С. 137.
- ¹² Политология / Под ред. Василика М.А., Тимерманиса И.Е. М., 2013.
- ¹³ Елисеев С.М. Легитимность власти: источники, структура и динамика развития в посткоммунистическом обществе: Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. СПб., 1997.
- ¹⁴ Елисеев С.М. Научно-общественный форум «Формирование гражданского общества как национальная идея России в XXI веке». СПб., 2001.
- ¹⁵ Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуриации. М., 2003.